Тянь Ци все еще хотела понять, почему император назвал Чжу Цуй бесстыдной, быть может он подозревал, что они с Чжу Цуй чем-то занимались за его спиной? Тянь Ци не знала конкретных деталей, да и Чжу Цуй тоже не прикасалась к ней, каким образом это вдруг превратилось в безнравственность?

Тянь Ци почувствовала себя обиженной:

- Ваше Величество, этот слуга никогда не имел никаких отношений с Чжу Цуй.

- К счастью, ты этого не сделал, - тихо фыркнул Цзи Хэн. Он казался сердитым, но его голос звучал довольно бодро, - Вставай, или хочешь стоять на коленях до темноты?

Тянь Ци посмотрела вверх и увидела, что небо на самом деле черное. Она встала и только собралась сказать еще несколько добрых слов, как вдруг услышала невдалеке болезненный женский крик.

Это казнили Чжу Цуй. Вероятно, чтобы удовлетворить императора, эти люди намеренно выбрали ближайшее место, чтобы император мог услышать ее крики.

Тянь Ци не могла этого вынести, ведь Чжу Цуй тоже пострадала без вины, и это как-то связано с ней. Хотя Тянь Ци не была знакома с Чжу Цуй, если она умрет, ей тоже будет жаль. Как бы то ни было, это все же человеческая жизнь.

- Ваше Величество, раз уж мы все обижены, почему бы вам не отпустить ее? - осторожно предложила Тянь Ци.

- А что, у тебя болит сердце?

- Нет, этот слуга думает, что спасти жизнь лучше, чем построить семиуровневую пагоду. Вдовствующая императрица верит в буддизм и добро. Если сегодня вы пощадите жизнь Чжу Цуй и вдовствующая императрица узнает об этом, она будет рада за вас.

Подслушивая, Цзи Хэн только что обнаружил, что эта дворцовая служанка подослана наложницей Кан. Если он обидит наложницу Кан, королева-мать, вероятно, будет недовольна. Этот маленький извращенец, естественно, подумал об этом, поэтому он намеренно упомянул королеву-мать. Цзи Хэн был немного зол не только из-за того, что Тянь Ци был слишком умен, но и потому, что он использовал королеву-мать, чтобы надавить на него и спасти служанку.

- Она посмела соблазнить тебя, поэтому умрет, - холодно сказал Цзи Хэн.

Тянь Ци сначала хотела объяснить, что Чжу Цуй не соблазняла ее, но теперь император рассердился. Если она расскажет ему, это определенно разозлит его еще больше, поэтому она просто сказала:

- Она просто играла, ведь я не люблю женщин. Даже если бы она соблазнила меня, что толку?

Эти слова, наконец, немного понравились императору, поэтому он медленно вздохнул и тихо спросил:

- А кого ты любишь?

Очевидно, он хотел услышать именно это слово. Тянь Ци покраснела и опустила голову, не в силах говорить, но, слушая пронзительные крики Чжу Цуй, она наконец собралась с духом и прошептала:

- Я люблю вас.

Эти три слова были простыми и нежными, но они словно обухом ударили в сердце Цзи Хэна. Он подавил желание притянуть Тянь Ци в свои объятия и сказал:

- Помни свои слова.

Тянь Ци кивнула, а затем спросила:

- А что насчет Чжу Цуй?

Считая, что Тянь Ци слишком мягкосердечен, Цзи Хэн повысил голос, позвал другого евнуха и сказал:

- Иди и скажи палачу, чтобы он остановился после сорока ударов. Жива она или мертва, он не обязан продолжать.

Когда евнух отправился передать приказ, Тянь Ци вздохнула с облегчением. Хотя эту несчастную Чжу Цуй все-таки изобьют, она все же не должна потерять свою жизнь.

Тянь Ци последовала за императором обратно во дворец Цяньцин. Она хотела вернуться к себе, но неожиданно император остановил ее и позвал в свою спальню. У Тянь Ци появилось плохое предчувствие, но у нее не было времени думать об этом, потому что, как только они вошли в спальню, император заключил ее в объятия и поцеловал. Он целовал совсем не нежно, даже немного грубо, как внезапный порыв ветра и дождь, накатывающий знойным летом, с молниями и градом, и треском ударов. Рот Тянь Ци онемел, а губы были искусаны. У нее кружилась голова, и она чувствовала его смятенное настроение, гнев, нетерпение, желание и неописуемую меланхолию от его яростных облизываний и поцелуев.

Цзи Хэн прикусил нижнюю губу Тянь Ци и слегка потянул. Увидев, что евнух нахмурился от боли, он с удовлетворением отпустил ее, затем снова прижал к себе, облизал и крепко

поцеловал. Этот человек принадлежит ему, подумал Цзи Хэн, он принадлежит мне полностью, никто другой не может его видеть, думать или касаться. Если кто-то осмелится думать о его маленьком извращенце, он определенно устроит ему жизнь хуже смерти. От этой мысли он разволновался еще больше, и по его телу пробежала волна энтузиазма, наконец, собравшаяся в одной точке.

Тянь Ци почувствовала, что в нее спереди упирается что-то твердое. Как умный человек с отличным пониманием, она быстро поняла, что это было на этот раз, поэтому в своем хаотичном сознании решила, что император прикажет ей снова прикоснуться к нему.

И действительно, император взял ее руку и положил на то, что источало сильный жар:

- Помоги мне.

Они вдвоем сидели на большой кровати дракона. Тянь Ци сначала не осмеливалась сесть, поэтому опустилась на колени перед Цзи Хэном, но так императору было неудобно целовать ее, поэтому он с силой поднял ее и усадил рядом. Он обхватил затылок Тянь Ци, поцеловал ее и повел ее руку, чтобы развязать свой пояс.

- Делай, как я учил тебя в прошлый раз, - хрипло пробормотал он.

Тянь Ци очень неохотно прикоснулась к императору. Хотя слова Шэн Ань Хуая имели смысл и она решила задавить свои сомнения и сделать это, но к этому императорскому монстру прикасались не только евнухи, но, естественно, и многие женщины. Подумав об этом, Тянь Ци очень неловко взялась за уродливого монстра и неподвижно замерла.

- Тянь Ци, - позвал Цзи Хэн и нетерпеливо зашевелился.

Недовольство Тянь Ци императором росло. Ее мысли переключились о императорского монстра к его нравственности, а потом к краже ее денег! Наконец боль от потери денег придала Тянь Ци мужества, и она решила выразить свое недовольство. Разве император не боится щипков? Тогда она его ущипнет.

Цзи Хэн столкнулся с самым болезненным моментом в своей жизни. Боль, исходившая снизу, словно разрывала его на десятки тысяч кусочков, и это было похоже на то, как если бы его раздавили в кровавое месиво кровь снаружи и изнутри.

Императору было так больно, что Тянь Ци испугалась до смерти.

Она знала, что император боится щипков, но не ожидала, что настолько. Увидев, что с бледного лица императора капает холодный пот, она на мгновение растерялась и застыла, прежде чем поняла, что ей нужно обратиться к императорскому врачу.

Цзи Хэн, превозмогая боль, вовремя схватил Тянь Ци за одежду:

- Не надо, - ему действительно было больно, и его речь была похожа на скрип камней.

- Почему? Ваше Величество, вы же ранены, - с тревогой спросила Тянь Ци.

- ... – ему действительно было стыдно показывать такое врачу.

Цзи Хэн жестом попросил Тянь Ци помочь ему подняться. Тянь Ци так и сделала. Она позволила императору опереться на нее, положив голову на плечи, и они крепко прижались друг к другу.

Цзи Хэн медленно выдохнул, и боль понемногу утихла. Он был очень огорчен.

- Разве я не говорил не щипать.

- Мне очень жаль, - глядя на его бледное лицо, у Тянь Ци каким-то образом потекли слезы, капая на белые пальцы.

Сердце Цзи Хэна пропиталось теплом и нежностью этих горячих слез. Он поднял руку, чтобы вытереть слезы Тянь Ци, и улыбнулся:

- Не плачь, я в порядке, правда.

Тянь Ци протянула руку, чтобы прикрыть ладонь, которую он оставил на ее лице, и снова сказала:

- Простите.

Цзи Хэн повернулся, чтобы поцеловать ее. Он не применял никакой силы, только нежно коснулся ее щеки своими мягкими губами и вздохнул, целуя:

- Ты же не мышь. Почему ты такой робкий? Чего ты боишься?

- Я боюсь, что причиню вам боль... – к счастью, она вовремя остановилась и не произнесла слова «смерть».

Цзи Хэн тихо рассмеялся. Он еще никогда не испытывал такой нежности и сладости. Его сердце словно окутал толстый слой сахарной глазури. Он обнял Тянь Ци за шею и нежно облизнул уголки ее губ.

- Это действительно больно.

- Значит, теперь вам лучше? - Тянь Ци немного волновалась, гадая, накажет ли ее император.

Его поцелуи скользнули от уголка ее губ к щеке и, наконец, поползли к уху. Цзи Хэн прикусил мочку уха Тянь Ци и сказал с улыбкой:

- Все еще больно.

- Тогда что же мне делать, может этот слуга лучше позовет врача?

- Нет, - Цзи Хэн наклонился к уху Тянь Ци, его губы почти касались ее уха, и он тихо рассмеялся, - Подуй, тогда мне не будет больно.

Тянь Ци: «...»

Если вам больно, почему вы все еще не забываете хулиганить? Вы действительно извращенец, Ваше Величество.

Цзи Хэн нажал на затылок Тянь Ци, и в его низком и глухом голосе было слабое очарование:

- Давай.

Тянь Ци - разумный человек. Она считала, что это по ее вине император стал таким. Теперь у нее не было другого выбора, кроме как опереться на него, присесть на корточки и придвинуться ближе.

Она была очень застенчива, остановившись на полпути, она посмотрела на императора и обнаружила, что император затаил дыхание и смотрит прямо на нее. Видя, что она не шевелится, он потряс коленом и молча подтолкнул ее.

Тянь Ци с трудом сдержалась и наклонилась вперед.

Вишневые губы слегка приоткрылись, выдыхая теплый воздух. От такого легкого дуновения Цзи Хэн почувствовал себя так, будто он уронил нефритовую бутылку Бодхисаттвы Гуаньинь, и волшебная роса вытекла в мир, даруя невероятный комфорт.

- Продолжай, - его голос был легким и трепещущим, как будто он собирался стать бессмертным.

Тянь Ци пришлось подуть еще два раза.

Цзи Хэн действительно хотел, чтобы эта ситуация длилась вечно. Однако он обнаружил, что его младший брат начал проявлять признаки пробуждения, поэтому он поспешно остановился. Он сам может устать, как собака, но младший брат должен защитить себя от переутомления. Сегодня ему уже однажды было страшно, следует дать ему прийти в себя.

Цзи Хэн притянул Тянь Ци к себе, чтобы снова поцеловать ее, на этот раз поцелуй был нежным, как вода. После поцелуя он улыбнулся:

- На этот раз я отпущу тебя.

Тянь Ци наконец-то смогла сбежать.

* * *

В Лунный дворец Чжу Цуй вернулась с бледным лицом.

Если слабая служанка получит сорок ударов палками, она отправится к королю ада. Однако у Чжу Цуй было естественное преимущество. Ее бедра были очень упругими и ударопрочными, смягчив силу ударов, поэтому повреждения свелись к минимуму.

Итак, Чжу Цуй была избита, но не только не потеряла сознания, но и имела силу кричать от боли. Наложница Кан попросила врача помочь ей в лечении, а затем спросила, что произошло.

Чжу Цуй все еще считала, что Тянь Гунгун интересуется ею, поэтому она свела всю проблему к внезапному появлению императора. Она также сказала наложнице Кан, что император был в ярости и сначала сказал, что убьет ее, но почему-то позже он изменил свои слова и она отделалась только сорока ударами.

Когда наложница Кан услышала это, она втайне подумала, что это нехорошо. Хотя интрижки между придворной дамой и евнухом не предмет гордости, но это и не смертельное преступление. Причина, по которой император так разозлился, что захотел убить Чжу Цуй, но не обратил внимания на Тянь Ци, должна быть в том, что Чжу Цуй не относится к его собственным слугам.

Наказание Чжу Цуй было предупреждением императора наложнице Кан, чтобы она не покупала людей вокруг него.

Наложница Кан не считала, что поступила неправильно. Она просто чувствовала себя несчастной. Как император мог ее поймать? Если бы не присутствие императора, то все бы получилось.

Снова взглянув на болезненно бледное лицо Чжу Цуй, наложница Кан расстроилась и сказала:

- Почему ты вела себя так беспечно, что даже не заметила императора?

- Госпожа наложница, - обиженно объяснила Чжу Цуй, - В то время почти стемнело, и эта служанка с Тянь Гунгуном спрятались за каменной горкой. Никто из придворных дам и евнухов этого не заметил. Я действительно не знаю, как император обнаружил нас.

Наложница Кан еще хотела что-то сказать, но в этот момент кто-то пришел сообщить, что вдовствующая императрица велела наложнице Кан посетить дворец Ци Нин для допроса. Наложница Кан поняла, что, вероятно, королева-мать услышала о том, что произошло сегодня, и хотела выслушать ее объяснения, поэтому она отбросила Чжу Цуй и поспешила во дворец Ци Нин.

В этот вечер многим людям было суждено пострадать. Среди раненых были яйца императора, задница Чжу Цуй и лицо наложницы Кан.

Бах!

Наложница Кан на мгновение ослепла, ее голова бессознательно наклонилась в сторону от силы пощечины. Она закрыла лицо руками, с удивлением и страхом глядя на королеву-мать, которую обычно называла своей тетей.

Вдовствующая императрица была так рассержена, что у нее тряслись губы, дрожащим пальцем она ткнула в нос наложницы Кан:

- Я так зла на тебя, я так зла на тебя! - она так рассердилась, что некоторое время бессвязно повторяла эти слова.

Наложница Кан закрыла лицо руками и опустилась на колени у ног королевы-матери.

- Тетушка, я знаю, что ошиблась!

Вдовствующая императрица, поддерживаемая своей служанкой, дрожа, села и вздохнула:

- Хотя ты и совершала некоторые глупости, ты еще молода и не имеешь никакого опыта. Теперь мне кажется, что я плохо знаю людей. Если бы у тебя была хотя бы десятая часть интеллекта твоей матери, ни одна из нас не оказалась бы в такой ситуации.

Когда наложница Кан услышала ее решительные слова, ей сразу стало стыдно. Она подползла на коленях к королеве-матери и сказала:

- Тетушка, я знаю, что я неуклюжая. Я уронила честь моей тети и матери. Я ничем не могу отплатить за любовь тетушки. Я только прошу тетю дать мне несколько советов ради моей

матери. Отныне я буду делать все, что вы скажете, и не посмею нарушить ваших приказов.

Королева-мать ничего не ответила, только безучастно вздохнула.

Кто не хочет угодить людям, окружающим императора? Но до сих пор никто не делал таких опрометчивых шагов, как наложница Кан. Ее сын настолько чувствителен и подозрителен, что даже она, мать, никогда не ходит во дворец, чтобы избежать каких-либо разногласий между матерью и сыном. Императорские наложницы осмеливаются только на поверхностную лесть, поэтому они все еще очень осторожны, подкупая слуг. Если вещи, которые они посылали, не принимались, это было нормально. Наложница Кан была настолько глупа, что открыто поручила дворцовой служанке соблазнить евнуха при императоре. Разве это не верная смерть? Будет ли Хэн-Эр терпеть вокруг себя людей, работающих на других? То, что он не велел забить эту служанку до смерти - уже милосердие по отношению к наложнице Кан.

Вдовствующая императрица была так рассержена, что у нее заболели сердце и легкие. Она знала, что наложница Кан некомпетентна, но не ожидала, что та будет настолько неадекватной. Снаружи она кажется такой гладкой и блестящей, а на самом деле внутри просто рыхлая паста. Как она могла так просчитаться?

Почему она не узнала об этом раньше? Королева-мать очень сожалела об этом. Теперь, когда место императрицы вакантно, все женщины в гареме жаждут этого положения. Наложница Де и наложница Шун, хотя и кажутся добродетельными и покорными, на самом деле интригуют, совсем как покойная наложница Шу. Королева-мать видела слишком много интриг в своей жизни, она действительно боялась, что ее сына будут контролировать другие. Ее сын и внук - самые важные люди в ее жизни. Ради них она должна выбрать надежного человека на пост императрицы. Но во всем гареме нельзя найти надежного человека, все либо слишком умны, либо слишком глупы, либо, что еще хуже, непредсказуемы и коварны.

Личность наложницы Кан изначально была самой подходящей. Они с ней из одной семьи, что еще более обнадеживает, но она не ожидала, что ее ждет такое разочарование.

Самое страшное в жизни - это не то, насколько силен твой противник, а то, что тебе мешают твои же люди. Королева-мать посмотрела вниз на наложницу Кан, которая стояла на коленях рядом с ней и плакала до тех пор, пока ее глаза не покраснели. «Этот ребенок умеет говорить приятные слова», - подумала она

Однако эти несколько добрых слов больше не смущали ее.

Цзи Хэн пощадил Чжу Цуй, но не наложницу Кан. На следующий день Шэн Ань Хуай явился в Лунный дворец с императорским указом. Там он развернул императорский указ и отругал наложницу Кан, сказав, что служанка Лунного дворца вела себя легкомысленно, что показывает истинный характер ее хозяйки, поэтому император приказал, чтобы наложницу Кан понизили до Цзеюй и оштрафовали на три месяца.

Цзи Хэн считал понижение только один уровень слишком легким наказанием, но он должен

был заботиться о репутации королевы-матери. Однако разница в один уровень также является огромным разрывом: Кан Цзеюй больше не имела права стать императрицей.

Цзи Хэн думал, что королева-мать снова будет умолять за Кан Цзэюй, но к его удивлению, она даже не упомянула об этом. Цзи Хэн взял на себя инициативу рассказать ей, а она только сказала, чтобы он все решал сам.

Это здорово.

Но вдовствующая императрица очень беспокоилась о другом:

- Хэн-Эр, скажи, сколько дней ты не посещал гарем?

- Ну, - Цзи Хэн почувствовал себя очень неловко, - Мама, ты всегда беспокоишься о таких вещах для меня. Это действительно приводит этого сына в ужас.

На самом деле у Цзи Хэна были свои трудности. С тех пор как он узнал, что у него есть мысли о евнухе, у него пропал аппетит к женщинам в гареме. Учитывая, что он превратился в оторванный рукав, понятно, что он больше не любит женщин. Раз уж он больше не любит женщин, зачем ему ходить в гарем? Разве это значит испытать смущение, когда его младший брат не сможет встать? Ха ха...

Кроме того, он и Тянь Ци становились все ближе и ближе друг к другу. Хотя маленький извращенец обслуживал его только своими маленькими неумелыми руками, Цзи Хэн считал это забавным. Ни одна женщина из его гарема не давала ему такого чувства, волнующего сердце. Можно сказать, что Цзи Хэн все больше и больше любил развлекаться с этим маленьким извращенцем. Поскольку ему это нравится, нет никакой необходимости колебаться. Он - император, весь мир принадлежит ему, и он получит то, что хочет.

Конечно, жаль, что ради здоровья своего младшего брата он не мог часто пользоваться его руками. Кхм...

Теперь, когда мысли Цзи Хэна изменились, он подумал о том, что сказать, чтобы обмануть свою мать:

- Мама, я скажу тебе честно. Поскольку во дворце было неспокойно и в этом году я потерял двух драконов, я отправился на поиски Чжан Дао, чтобы сделать гадание. Он сказал, что мой дом не был мирным в этом году, но он дал мне способ решить эту проблему. Это не трудно. Всего восемьдесят один день воздержания.

Чжан Дао - это старый даос, которого однажды пригласил Цзи Хэн, чтобы решить проблему восьми иероглифов Тянь Ци. Уровень гадания старика не имел значения, во всяком случае, он был очень красноречив, и королева-мать ему верила.

И действительно, когда вдовствующая императрица услышала слова Цзи Хэна, она поверила и пожаловалась:

- Мальчик мой, почему ты не рассказал мне о такой серьезной вещи?

- Боялся, что ты будешь беспокоиться.

Вдовствующая императрица попросила подробно рассказать, что Чжан Дао предложил для решения этой проблемы. Цзи Хэн стал нести чепуху. К счастью, королева-мать уже безоговорочно верила в Чжана Дао и поверила всему, что говорил Цзи Хэн.

После этого вдовствующая императрица перестала задавать Цзи Хэну вопросы о посещении гарема. Чтобы сделать это более правдоподобным, Цзи Хэн также позвал Чжана Дао во дворец, чтобы поболтать с вдовствующей императрицей. Конечно, он использовал деньги, чтобы позаботиться об этом старом даосе и тот мог подтвердить его слова. Чжан Дао взял деньги и сделал все идеально. Мало того, он еще и рассказал вдовствующей императрице, что учитывая то, что император несет в своем теле энергию дракона, каждое его движение связано с миром, поэтому вычисление гексаграмм сложнее, чем у обычных людей. Этих восьмидесяти одного дня может оказаться недостаточно. Нужно дождаться, пока император закончит воздержание, и тогда сделать окончательный вывод.

Королева-мать полностью убедилась. С тех пор она повесила портрет Тайшана Лао Цзюня* в цветочном зале дворца Ци Нин. В зале уже была картина Гуаньинь, принимающей роды, но теперь напротив богини Гуаньинь появился Тайшан Лаоцзюнь. Эти два бессмертных отлично уживались вместе - одна сидела на цветке лотоса, а другой верхом на зеленом быке, одна держала в руках бутылку росы, другой держал венчик, сострадательное лицо богини и монах с лицом ребенка. Этот цветочный зал изначально был местом, где вдовствующая императрица встречала гостей, здесь же приветствовали императора и наложниц. Когда наложницы шести дворцов каждый день приходили в цветочный зал дворца Ци Нин, чтобы поприветствовать вдовствующую императрицу, они всегда смотрели на богиню Гуаньинь, держащую на руках толстого ребенка, и улыбались над ее мужем. Это было действительно странно.

*Тайшан Лао Цзюнь - во всех религиозных направлениях Даосизма Лао Цзы считается Высшим Божеством и имеет следующие титулы: Лао Цзюнь (Старый Государь), Тайшан (Высочайший Предок). Одно из первых его проявлений в этом мире было во времена Императора Хуан-ди (в 27 в. до н. э.) в виде его духовного наставника Гуанчэн-цзы. И лишь потом он самовозродился в 5 в. до н. э. в, создав тело собственной матери – «нефритовой девы» (юй нюй) и будучи зачат от солнечной энергии, что сгустилась в пятицветную жемчужину и была ею проглочена. Пребывая в утробе 81 год, он воплотил в себе все свое совершенство (9 Инь умноженное на 9 Ян) и был рожден в наиболее благоприятное время для появления Мудреца. Лао Цзы прожил около двухсот лет и вознесся обратно на Небеса. Его изображают одетым в мантию, покрытую

триграммами, сидящим на троне и держащим в левой руке сосуд с эликсиром бессмертия, а в другой «веер-опахало. Возможны также и другие изображения Лао Цзюня. Когда же изображают воплощенного Лао Цзы, то чаще всего он предстает перед нами едущим в простой одежде верхом на водяном буйволе.

http://tl.rulate.ru/book/11964/1306548